

Чжан Сю отложил палочки и встал:

- Я выйду и посмотрю, что происходит, а ты оставайся внутри, брат Мин.

Тан Чунмин тоже не возражал. Он махнул рукой, показывая детям, чтобы они продолжали есть мясо и овощи. Он не настолько страдал от безделья, чтобы идти разнимать дерущихся посреди ночи. По его мнению, это было не что иное, как семейный конфликт из-за барщины.

Кого следует отправить служить? Если нет, то как будут распределяться деньги? В ближайшие несколько дней в деревне должно быть много неприятностей из-за этого, и не только между семьями. В конце концов, это просто вопрос бедности и эгоизма каждого человека. Если бы у каждого был избыток серебра в руках, то, безусловно, было бы меньше нарушителей спокойствия.

Однако были и некоторые личности, такие как старый матриарх Чжао, который был так скуп на свое серебро, что даже если бы у него в руках было больше серебра, он не захотел бы его выплачивать ни за кого, за исключением своего драгоценного младшего сына. Кстати, Чжао Пинчуань вроде собирается сдавать вступительные экзамены, каков же будет результат?

Было очевидно, что Да Мао и Эр Мао тоже больше интересовались мясом и овощами на столе, чем тем, кто создает проблемы снаружи.

Только через десять минут они услышали лай Сяо Хуа, и, подняв голову, увидели Чжан Сю, входящего со двора. Глядя на злорадно улыбающееся лицо Чжан Сю, Тан Чунмин догадался:

- Может быть, это семья Чжао создает проблемы? Хотел бы я пойти и посмотреть, что происходит... Боюсь, что переполох довольно большой, не так ли? - шум с улицы был слышен даже внутри дома.

Чжан Сюй наклонился к нему, едва сдерживая смех:

- Ты прав. Старик Чжао и Ван Чуньхуа подрались посреди ночи. Следовало ожидать, что после всех проблем в течение дня они не успокоятся и ночью. Ты действительно в хорошем расположении духа, но тебе лучше отдохнуть дома. Ночью ничего не видно, если ты столкнешься с кем-то, это может привести к летальному исходу, - он выразительно взглянул на Тан Чунмина.

Тан Чунмин уныло скривил губы. Чжан Сю больше не дразнил его. Присев и сделав глоток супа, он рассказал о том, что слышал.

- Помнишь, днем говорили, что Ван Чуньхуа спрятал свои деньги? Старый матриарх Чжао ничего не предпринимал в течение дня, но следил за ним. Когда Ван Чуньхуа пошел готовить ужин, старик Чжао отправился в комнату старшего сына на поиски. В результате он нашел

почти двадцать лян серебра. Когда Ван Чуньхуа вернулся в дом после ужина и обнаружил, что дома был обыск, он запаниковал и стал искать серебро. Однако денег не осталось, поэтому он разгромил дом и устроил скандал, угрожая покончить с собой.

- Двадцать лян? - Тан Чунмин поднял два пальца, широко раскрыв глаза.

- Именно! Не могу представить, что Ван Чуньхуа действительно спрятал так много серебра. Подумай, каким он был, когда пришел сюда впервые, а? - Чжан Сю был в ярости, когда сказал это. Когда Ван Чуньхуа вышел замуж, он принес с собой лишь небольшую сумку приданого. Он не мог сравниться с Мин ге-эром. Но после того, как Ван Чуньхуа попал в семью Чжао, он становился все более и более процветающим. У него очень хорошо получалось перехватывать серебро из рук старого матриарха Чжао.

Теперь, когда серебро исчезло, Чжан Сю хотел сказать, что он этого заслуживает, пусть теперь попробует пожить в шкуре брата Мина. Но Чжан Сю был очень расстроен тем, что старик Чжао просто так получил еще одно состояние.

- Вот оно что... - Тан Чунмин не удержался и поднял большой палец вверх в восхищении перед Ван Чуньхуа, - Значит, он поднял шум и устроил скандал. А как насчет Чжао Даню? Что он сказал?

- Пфф, - презрительно усмехнулся Чжан Сю, - Этот трусливый человек отступил в сторону и позволил Ван Чуньхуа и старику Чжао сражаться до победного конца. Конечно, он сказал несколько слов, пытаясь убедить их, но кто его слушал? Когда я уходил, третий старейшина Чжао тоже был там. Надо сказать, он очень беспокоится о семье Чжао.

- Разве это все не ради Чжао Пинчуаня? - Тан Чунмин закатил глаза, - Видишь ли, третий старейшина Чжао определенно помогает старому матриарху Чжао. В любом случае, это неправильно, что Ван Чуньхуа прятал деньги от главы семьи, он заслуживает того, чтобы у него отобрали это серебро. Но если это навредит репутации старого матриарха Чжао, в будущем им будет трудно найти хорошего ге-эра для Чжао Пинчуаня. Кто осмелится породниться с такой свекровью? Конечно, если Чжао Пинчуань станет Сюцаем, это будет уже совсем другая история.

Действительно, если Чжао Пинчуань успешно сдаст экзамены, он сможет кардинально изменить свою жизнь. Тогда настанет время матриарху Чжао встать во весь рост и гордиться собой. Для того чтобы расположить к себе Чжао Пинчуаня, Ван Чуньхуа, конечно, пришлось бы уступить.

Но какое отношение это имеет к Тань Чунмину? Он уже сказал, что его не интересует такая семья. Он предпочел бы держаться как можно дальше и просто ждал, чтобы посмотреть хорошее шоу.

Даже Чжан Сю не был уверен, что Чжао Пинчуань не сможет сдать экзамен. В те времена, когда Чжао Пинчуань был принят в студенты, слухи распространились по деревне и за ее

пределами. Говорили, что Чжао Пинчуань был гением, настоящий Вэнь Цюйсин*, спустившийся в мир. Даже такого человека, как старый матриарх Чжао, хвалили за его способность рожать сыновей. В то время матриарх Чжао, должно быть, очень гордился собой.

Так что, по мнению Чжан Сю, хотя он был плохим человеком, возможно, у него был талант к обучению. Но учитывая интересы брата Мина, он очень надеялся, что Чжао Пинчуань не сдаст экзамен. В противном случае на лица этих людей было бы очень неприятно смотреть.

(ПП: В древних китайских мифах и легендах Вэнь Цюйсин был звездой в созвездии Большой медведицы, отвечающей за литературную удачу и экзамены. Тех, кто хорошо пишет и служит высокопоставленными чиновниками при императорском дворе, в основном называют Вэнь Цюйсинами.)

- Мама, я тоже в будущем сдам экзамен на Сюцяя, - словно почувствовав настроение матери, вдруг сказал вслух Эр Мао.

Чжан Сю от неожиданности улыбнулся:

- Хорошо, хорошо, когда мой Эр Мао сдаст экзамен на Сюцяя, я буду мамой этого Сюцяя, а наш Да Мао тоже будет хорошо учиться у тети Мин.

Да Мао также серьезно кивнул.

- И я, я тоже хочу! - А-Линь не хотел отставать, делая Чжан Сю еще более счастливым. Он и Тан Чунмин решили не говорить А-Линю, что ге-эры не допускаются к экзаменам. В любом случае, он еще ребенок, достаточно, чтобы он был счастлив на данный момент.

На следующий день Тан Чунмин встал рано. Накормив и напоив овец и кур, он отправился на задний двор собирать овощи. Сегодня кто-то из «Цзиньцзи» приедет за партией овощей. Тан Чунмин также знал, что представители «Цзиньцзи» хотят посетить его дом, чтобы посмотреть, в каком состоянии находится его огород. Они не смогут быть полностью спокойны, пока не увидят это.

Конечно, он не знал, что владельцем «Цзиньцзи» и «Павильона Тинцзи» был один и тот же человек. Тэн Юй задавался вопросом, уж не является ли Тан Чунмин родственником того смуглого ге-эра, который доставлял овощи, поэтому лично приехал на разведку.

В пространстве Тан Чунмина было много овощей. После того, как они выросли и созрели, Тан Чунмин почти не прикасался к ним, разве что раздал в качестве угощения некоторым семьям. Все овощи в этом пространстве были предназначены для потребления его собственной семьи, поэтому единственный способ сохранить их - это оставить в пространстве.

Овощей в пространстве было слишком много, и они были гораздо лучшего качества, чем те, что на улице. Продав партию овощей из пространства, Тан Чунмин больше не планировал их продавать, только если ему срочно понадобятся деньги. В противном случае, слишком большое количество высококачественных овощей вызовет у людей подозрения. Это случилось с ним в его предыдущей жизни. К счастью, в то время он не очень нуждался в деньгах, но после этого он стал более осторожным, обеспечив себе множество прикрытий.

Огуречные лозы, взобравшиеся на установленные подпорки, уже расцвели. На некоторых из них даже появились огурцы размером с большой палец. На задней стороне дома также росли лианы люффы и тыквы. Тан Чунмин хорошо использовал пространство заднего двора. Пройдет немного времени, и он соберет хороший урожай.

Но эта площадь все еще недостаточно велика. Спустя некоторое время ему придется купить землю по соседству и огородить ее забором. Но тут он подумал, что один Сяо Хуа не справится с охраной. Кажется, потребуется еще одна собака.

В то утро жители деревне еще не оправились от вчерашней перепалки в семье Чжао, когда к входу в деревню подъехал конный экипаж, привлекая внимание многих людей. Лошади - очень дорогие животные. Даже семья старосты не могла позволить себе держать в деревне лошадь. К кому же приехал богатый гость в такую рань?

Карета остановилась на обочине дороги, и кучер спросил дорогу у деревенских жителей. Как только они услышали, что он ищет Тан Фулана, жители деревни почти заподозрили, что неправильно расслышали, но большинство были достаточно просты, чтобы указать правильное направление, сказав, что дом с большим двором у подножия холма и есть нынешняя обитель семьи Тан.

С тех пор как Тан Чунмин завел собственное хозяйство, люди в деревне постепенно меняли свои мнения. Тем более, что вчера Тан Чунмин без задержки заплатил серебро, так что некоторые односельчане стали относиться к нему более благосклонно.

В карете сидели Тэн Юй и управляющий Ци. Они вдвоем смотрели из кареты на пейзаж и горы вдали. Тэн Юй воскликнул:

- Это прекрасное место для жизни, здесь есть горы и вода. Это из-за почвы и воды они могут выращивать такие овощи?

Господин Ци в душе рассмеялся. Молодой хозяин вырос в городе, он никогда не видел жизнь простой сельской семьи. С чего он взял, что горы и вода были лучшим местом для жизни? Он слышал, что в деревне вот-вот начнется сбор барщины. Скорее всего, все жители деревни беспокоятся о том, как им прожить. А слишком много гор означает слишком мало плодородной земли и угрозу появления диких животных. Не так много людей, которые могут жить здесь хорошей жизнью.

На глазах у деревенских жителей карета остановилась у дверей дома семьи Тан. Кучер

выскочил и постучал в дверь. За дверью послышался лай. Сяо Хуа, который увеличился в размерах, уже избавился от своего молочного голоса, теперь его лай был мощным и угрожающим.

- У этого Тан Фулана есть хорошая собака, которая следит за дверью, - сказал управляющий Ци, первым выходя из кареты и с улыбкой поворачиваясь к своему молодому хозяину.

Кто-то во дворе остановил собаку, чтобы она не лаяла и вскоре после этого дверь открылась. Увидев мужчину, управляющий улыбнулся:

- Доброе утро, Тан Фулан. Мы вас не потревожили?

Они же привезли деньги его порогу. Конечно же Тан Чунмин с улыбкой приветствовал посетителей. Открыв дверь во двор, он поспешил обратно к Сяо Хуа и сказал:

- Как могут жители деревни вставать поздно? Но вы приехали из города, вам пришлось встать так рано. Заходите, я только что собирал овощи, так что вы можете сначала взглянуть.

Поприветствовав гостей, он оставил дверь во двор открытой. В конце концов, Тан Чунмин был одиноким ге-эром, поэтому он не хотел, чтобы о нем сплетничали. Он часто получал наставления от Чжан Сю и постепенно сформировал некоторые рефлексы.

- Ого, ваш двор довольно оживленный. Вы сами за всем ухаживаете? Это нелегко для Тан Фулана, - как только управляющий Ци вошел во двор, он смог увидеть его планировку. Как глава ресторана, он отвечал за все повседневные операции, которые включали в себя выбор и закупку ингредиентов. Он часто путешествовал по окрестностям, но, насколько он мог видеть, не было другого такого же занятого дома, как у Тан Фулана.

- Ну что вы! Я просто работаю, не покладая рук. Разве я могу сравниться с управляющим Ци и вашим боссом, который занимается большим бизнесом, - скромно сказал Тан Чунмин.

Тэн Юй все еще был одет в парчовый халат в стиле богатого джентльмена, в руке у него был бумажный веер. Он выглядел немного неуместно в маленьком фермерском доме, но теперь он непринужденно и с большим интересом рассматривал двор, постукивая сложенным веером по ладони.

Он даже спросил Тан Чунмина, сколько у него цыплят, и воспользовался случаем, чтобы сказать, что если его цыплята будут такими же вкусными, как овощи, его ресторан мог бы их купить.

- Конечно, мы можем это обсудить, молодой мастер Тэн. Вы узнаете, каковы они на вкус, когда цыплята подрастут и мы их уьем. Если цена меня устроит, я могу продать их вашему ресторану, чтобы мне не пришлось искать другой, - с улыбкой ответил Тан Чунмин.

Тэн Юй серьезно посмотрел на куриц внутри забора. Тан Фулан говорил так уверенно. Может быть, его цыплята действительно были такими же, как овощи, и вырастут более вкусными? Если это так, им действительно следует захватить этот бизнес. Но, судя по его словам, будет трудно получить их без хорошей цены. В любом случае, время еще есть, Тэн Юй не спешил. Посмотрим, когда цыплята подрастут, к тому же количества цыплят также было немного маловато.

Тан Чунмин, конечно, не сказал ему, что к тому времени он планирует расширить поголовье.

Чжан Сю, услышавший шум снаружи, тоже подошел помочь. Когда он увидел Тан Чунмина, приветствующего гостей, он пошел на задний двор, чтобы помочь собрать овощи. Когда он заходил в дом, его остановил житель деревни, который спросил его, что происходит. Как семья Тан могла принять такого высокого гостя?

Чжан Сю ничего не скрывал. Он сказал, что это приехали люди из ресторана в городе, чтобы забрать овощи. Это был клиент, которого брат Мин сам нашел в городе.

Тэн Юй смотрел на все с удивлением. Даже три овцы в овечьем загоне выглядели очень счастливыми. Указав на овцу, он спросил:

- Вы растите эту овцу для своего будущего ребенка?

Ну, молодой мастер Тэн также знал, что детей нужно кормить молоком. У ге-эров обычно есть свое молоко, но этого недостаточно, чтобы накормить ребенка. В богатых семьях в городах были кормилицы, но он знал, что в деревне люди не могут себе такого позволить. Так они пьют овечье молоко?

Господин Ци растерялся. Когда молодой господин стал таким любопытным? Он даже спросил о рождении ребенка? Знает ли он, что Тан Фулан только что овдовел и носит траур?

- У этой овцы заканчивается молоко, а мой ребенок родится только через несколько месяцев, - когда кто-то снова напомнил ему о беременности, настроение у Тан Чунмина испортилось, - Это для моего А-Линя.

- О да, маленький ге-эр еще маленький. Старый Ци, твой маленький внук тоже будет пить молоко до трех лет, верно? - Тэн Юй похлопал себя по лбу, а затем сказал с понимающим видом.

Управляющий Ци закрыл лицо. Он действительно сожалел, что последовал сегодня за своим молодым хозяином. Молодой хозяин был озабочен слишком многими вопросами.

Тан Чунмин обескураженно ответил:

- Овечье молоко полезно для людей, его можно пить в любом возрасте. Мой А-Линь пьет его, соседский восьмилетний ребенок тоже его пьет. На самом деле, даже в возрасте управляющего Ци не вредно пить молоко, оно наоборот укрепит его здоровье.

- Правда? - Тэн Юй повернулся, чтобы спросить стоявшего рядом с ним управляющего, но увидел, что лицо господина Ци покраснело.

Управляющий Ци не знал, плакать ему или смеяться, поэтому он мог только беспомощно сказать своему молодому хозяину:

- Молодой господин, давайте пойдем на задний двор и посмотрим на грядки с овощами. Нам нужно поспешить и поскорее доставить их в ресторан.

Тан Чунмин не знал ситуации и ему показалось, что его слова раздражали управляющего Ци. Он почесал в затылке и повел их на задний двор:

- Я уже почти закончил собирать. Вам также следует обратить внимание на сорта овощей. Если вам нужно что-то, чего у меня нет, я могу это посадить. И я собираюсь приобрести и огородить землю на соседнем участке, чтобы выращивать больше овощей, - говоря это, он оглянулся на управляющего Ци. Что именно он сказал такого, чего не должен был говорить?

Господин Ци был довольно старым человеком. Когда на него смотрел такой молодой ге-эр, ему хотелось прикрыть лицо рукавом. Он не ожидал, что честный и простой Чжао Даху был женат на таком ге-эре. Он не выглядел печальным и опустошенным, словно не потерял мужа только что.

Когда он подумал о том, как Чжао Даху описал своего ге-эра, управляющий Ци усомнился в первоначальных отношениях этой пары.

Тэн Юй хотел остаться еще на некоторое время, но господину Ци не терпелось уйти, поэтому Тэн Юю ничего не оставалось, как попрощаться с Тан Чунмином и призвать его как можно скорее расширить площадь посадок, так как овощей в этом дворе было недостаточно для удовлетворения его потребностей. Перед отъездом он заплатил часть денег, чтобы Тан Чунмин мог как можно скорее купить землю и посадить овощи.

Тан Чунмин и Чжан Сю вместе проводили мужчин со двора и смотрели, как они уезжают. Как только карета отъехала, деревенские жители, которым было интересно узнать новости, тут же собрались вокруг них.

Увидев Тэн Юя, одетого в парчовый халат, как состоятельный господин, люди, собравшиеся у входа, не решались лезть не в свое дело. Но теперь, когда он ушел, они могли подойти и задать вопросы, любопытствуя о личности господина в парчовом халате и как Мин ге-эру удалось связаться с ним.

- Брат Мин, ты действительно ведешь дела с рестораном «Цзиньцзи» в городе?

- Разве вы не видели корзины с овощами, которые они увезли на карете? Как это может быть подделкой?

Тан Чунмину не нужно было отвечать, кто-то объяснил все за него.

Затем кто-то начал спрашивать Тан Чунмина с улыбкой на лице:

- Брат Мин, откуда ты знаешь людей из ресторана «Цзиньцзи»? Этот молодой господин не должен быть обычным человеком, верно?

- Брат Мин, они все еще принимают овощи? Мы посадили овощи на нашем поле и мы сможем собрать их через некоторое время. Сколько они дают тебе за катти?

Толпа зажала Тан Чунмина посередине, задавая бесконечные вопросы. Он не знал, смеяться ему или плакать. Те, кто спрашивал о личности молодого господина, тоже хотели пойти по его пути и продавать овощи. Он понимал их желание заработать деньги, но уступит ли он дорогу, которую проложил сам, другим? Неужели он такой глупый человек в глазах других?

- Кажется, ресторан, куда Даху доставлял дичь, - это «Цзиньцзи»? Брат Мин, это путь, который Даху оставил для тебя, верно? - кто-то другой вдруг вспомнил, думая, что нашел ответ. Ведь брат Мин родился в сельской местности, как и они. Хотя он умел читать и писать, он не видел мира, откуда он мог знать такого дворянина?

- Хорошо, хорошо. Дайте дорогу, ребята, не толпитесь вокруг брата Мина. Не брату Мину решать, нужны кому-то овощи или нет. Вчера он заключил сделку с рестораном потому, что им понравились его овощи. Если вы сможете вырастить такие же овощи и отнесете их в ресторан, они обязательно примут их, - Чжан Сю помогал Тан Чунмину блокировать людей.

Эти люди действительно ужасны. Брат Мин не является хозяином ресторана, разве он может решать такие вопросы?

Чжан Сю поспешно проводил Тан Чунмина обратно во двор. Эти люди так невыносимы. Они даже не посмотрели на состояние брата Мина.

- Этот брат Сю такой же... Мы же просто задали несколько вопросов, а он так переживает за брата Мина. Мы же не собираемся лишать его денег, - кто-то неизбежно ворчал, не добившись нужной информации.

- Это также зависит от того, обладает ли человек нужными навыками. Сможешь ли ты выращивать овощи в такую холодную погоду, как брат Мин? - справедливо заметил кто-то.

Перед рассветом Ли Фэн отвез Ю Му в город, где тот мог купить лошадей, чтобы отправиться в провинцию Динчжоу. Он позаимствовал большого мула деревенского старосты и быстро съездил туда и обратно, вернувшись в деревню как раз вовремя, чтобы столкнуться с Тэн Юем и его каретой, которые только что покинули дом Тан Чунмина.

Ли Фэн издали увидел эту карету перед двором дома Мин. Ли Фэн нахмурился. Кто были эти люди?

Ли Дашань, этот молчун, не только не рассказал своему супругу о настоящей личности Ю Му, но и не сказал Ли Фэну, что брат Мин начал вести дела с городским рестораном, поэтому Ли Фэн не знал, что это была карета из ресторана, которая приехала рано утром за овощами.

Тэн Юй не закрыл занавеску и любовался открывающимся видом. Дорога была узкой, и две повозки едва могли протиснуться. Когда Тэн Юй поднял голову, чтобы посмотреть на человека, управляющего повозкой, его холодный взгляд и свирепая аура заставили его похолодеть.

Когда он снова посмотрел, этот человек казался лишь немного более храбрым, чем остальные. Но Тэн Юй все равно был настороже. Проезжая мимо, он поприветствовал его жестом.

Оглядываясь на большого мула, въезжающего в деревню, Тэн Юй не мог забыть, что он только что почувствовал, и спросил управляющего Ци:

- Как в этой деревне может быть такой человек? Он совсем не похож на деревенского. Напротив... он выглядит как человек, пришедший с поля боя.

Тэн Юй понял это потому, что с ним всегда были подобные люди, которые защищали его во время путешествий. Но у всех них вместе взятых не было такой тяжелой ауры, как у этого человека.

Хотя управляющий Ци не был так впечатлен, как Тэн Юй, он мог видеть, что этот мужчина не был обычным деревенским парнем. Он предположил:

- Возможно, он солдат, вернувшийся с военной службы.

Этот ответ не удовлетворил Тэн Юя. Он чувствовал, что этот человек убил много людей на поле боя. Что касается тех мужчин, которые вернулись с военной службы, то время не совпадало.

- Вернись и поспрашивай вокруг.

- Да, молодой господин, - управляющий Ци не задавал слишком много вопросов, он уже

попросил кого-то выяснить ситуацию Тан Фулана, теперь это был просто еще один человек на пути.

Глаза Ли Фэна были острыми, он с одного взгляда увидел корзины с овощами в задней части кареты и сразу понял, почему эти люди появились перед домом Мин ге-эра. Он отлично понимал ценность кулинарных навыков брата Мина и хороший вкус его овощей, которые отличались от овощей других семей, и понимал это лучше, чем обжора Ю Му, который умел только есть. Он вспомнил, что смутно слышал, как Дашань упоминал, что Мин ге-эр будет жить на деньги от продажи овощей в будущем, но он не ожидал, что ему удастся найти покупателя так скоро. Поскольку он знал разницу, он немного беспокоился, что у пришедших людей будут другие намерения.

Например, почему у овощей такой хороший вкус? Дашань сетовал, что овощная рассада, которую он взял из дома брата Мина, дала хорошие овощи, гораздо лучше, чем у других, но все же не настолько хорошие, как овощи, выращенные на заднем дворе брата Мина. Это секрет в руках одного человека, и плохое его использование также может привести к катастрофе

Ли Фэн забеспокоился.

Когда он проходил мимо входа в дом брата Мина, люди, собравшиеся для выяснения ситуации, начали расходиться. Немногие проявили инициативу, чтобы поприветствовать Ли Фэна. Обсуждая новости, они говорили негромко, но некоторые слова все равно достигли ушей Ли Фэна.

- Ты это видел? Три большие корзины, полные овощей. Это около ста катти. Я слышал, что свежие овощи очень дороги в это время года, даже дороже, чем мясо. Вчера брат Мин отвез в город две корзины, сегодня отдал три большие корзины. Сколько денег он должен был заработать? - кто-то нетерпеливо воскликнул.

- Да брось, разве это не просто овощи? Их же много в земле.

- Мой родственник работает на большую семью в городе, и он слышал это от их слуг.

Кто-то тут же произвел мысленный подсчет и был потрясен:

- Эй, разве это не значит, что брат Мин может заработать несколько лян серебра, просто продавая овощи? - он был так удивлен, что его голос стал выше.

Несколько человек в стороне также разделяли шок и зависть, поскольку им казалось, что Мин ге-эр не приложил особых усилий, а серебро просто упало на него с неба.

Некоторые ге-эры также обратили свое внимание на молодого джентльмена.

- Этот молодой господин очень красив, красивее любого мужчины, которого я видел в округе раньше, возможно, он действительно из большой семьи в городе.

- Он даже улыбнулся нам перед уходом. Я не ожидал, что городской джентльмен будет таким добродушным. Я сказал себе: «Он действительно улыбался мне», но когда я подумал об этом, я немного покраснел.

- Брат Мин все еще в трауре по Даху. Я не могу поверить, что он позволил такому господину прийти к нему домой. Может быть, брат Мин... - незаконченные слова заставили людей задуматься.

- Какая ерунда. Молодые лорды в городе выглядят лучше, чем самые красивые парни в нашей деревне. У молодых людей в городе даже слуги выглядят лучше, чем самые красивые парни в нашей деревне. Вы же не думаете, что кто-то, одетый в золото и серебро, заинтересуется ге-эром из сельской местности?

- Красивый джентльмен, может и не заинтересуется, но кто даст гарантию, что некоторые ге-эры... - слова снова остались невысказанными, но люди, придерживавшиеся того же мнения, рассмеялись.

Но на середине смеха они почувствовали устремленный на них холодный взгляд, от которого смех застрял в глотке. Обернувшись, чтобы посмотреть, они увидели только спину отвернувшегося Ли Фэна.

Только когда Ли Фэн свернул за угол и исчез, эти люди похлопали себя по груди и сказали:

- Этот Ли Фэн очень страшный. Мы все из одной деревни, но у него никогда не бывает улыбки на лице. Это действительно возмутительно! Он был так предан Мин ге-эру, но теперь его бросили ради господина из города. Как Ли Фэн смеет сравнивать себя с ним? Тьфу!

- Неудивительно, что Мин ге-эр с каждой минутой становится все красивее. Увы, увy. О, мне неловко это говорить, - снова раздался взрыв гнусного смеха.

Другие сельчане, идущие по тропинке, хмурились и с отвращением ускоряли шаг, удаляясь от сплетников. Что за ерунда? Хотя они тоже завидовали брату Мину, они не были такими ревнивыми, как эти ге-эры, чтобы поливать грязью других.